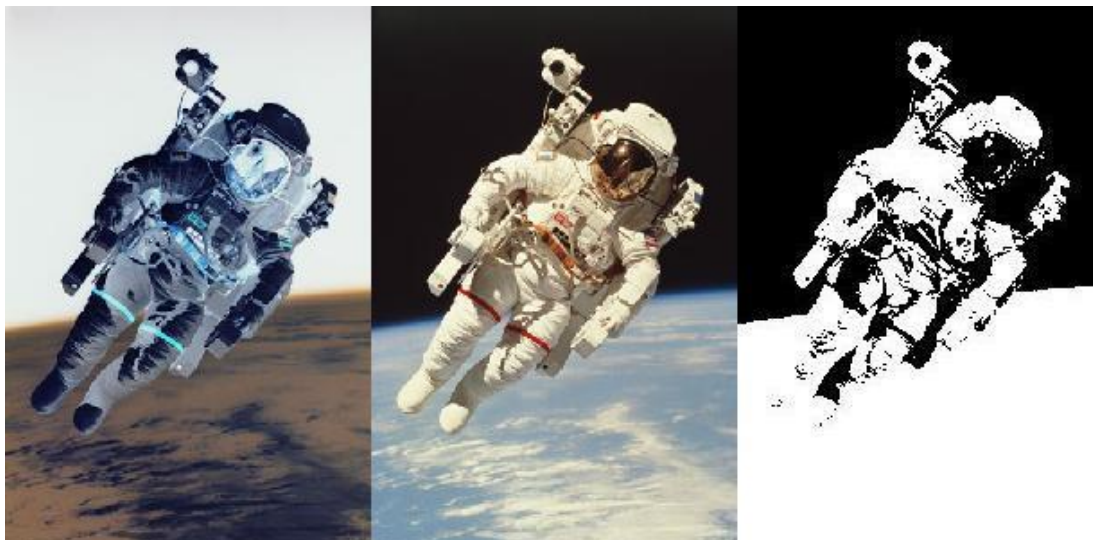

Хроники пикирующего полета

1994-1997

1.

Все есть путь
Между двумя точками
Началом и концом

Секунды размножаются
Как микробы

Позади десятилетия жизни
Но переселяясь в новый день
Беру с собой все свое

И вместе со мной
переселяется она
потому что
что бы я ни делал
она часть меня

Когда она улыбается
день длится год

ее лицо раздето
и она стоит нагишом
передо мной
пока во мне
разрывается
атомная бомба любви

в том злосчастном кафе
я был обречен
ее глаза были подмешаны в мой бокал
как яд

2.

Украденное лето
в котором все держится на боли
ее волосы сверкают как золото

я удерживаю ее взглядом
и она трепыхается в моей руке
как пикассовский голубь

когда я на дне себя
и не получается подняться наверх
без посторонней помощи
приходит она
и пробивает дно

3.

Я летел в самолете ее вагины
И попал в турбулентность
Я смотрел на города подо мной
И пытался остановить панику
Пока она выпускала шасси

Моя любовь оказалась
Просто аварийной посадкой

4.

День пробежал как крыса
Зажглись фонари

Молодежь набивается в ночные клубы
Автомобили сверкают отраженным светом
Круглосуточные банкоматы
Ночные авиарейсы и кофе
Флуоресцентные витрины аптек
И неон ночных клубов

Я подхожу к окну
И впервые в жизни вижу
Ночь отвернувшуюся от меня

5.

После дождя
Безмолвные деревья
Расплывчатость ночных огней
Город спит
Сплю я
И все что дышит
Мы дышим медленно сквозь сон
Покачиваясь на ночных волнах

Маленькие дети смотрят из мокрых окон
На людей гуляющих по лужам

Слепые вышли -
Только этот воздух
Может передать цвета
Ушедшего июля

6.

Конец мечты
Страсть прилетела за мной
Страшная как дракон

7.

Из глаз поэтов глядят
неизвестные существа
поселившиеся в их телах
и превратившие их жизнь в ад

Я вглядываюсь в глаза
этих прелестных созданий
и начинаю понимать
что все заканчивается
раньше своего срока

8.

свет рассыпался самоцветами
по ее лицу

синий цвет ее глаз
сверкал и кружил

мой маленький будильник
очередной символ социального диктата
сидел устало на столе
и тихо чавкал
съедая быстрые минуты

когда-нибудь он съест и меня

9.

В ушах гремит большая высота
со стоэтажный дом

У нее глаза цвета чернил
я заряжаю ими свою авторучку
и пишу целые тома откровений

Тишина моргает ее глазами и
Сияет ее волосами

Через ее грудь я общаюсь с богом
Но он мне не отвечает

10.

по утрам
когда откладывать некуда
и надо что-то решать
а время идет
я ничего не решаю

11.

У стройных юных девушек
В грудях кипело молоко,
И паром обдавало юношей оно.

Одной из этих девушек
Была она-
Прелестнейшая Инфузория моя.

На все я был согласен в те года,
Чтобы хоть раз пощупать ее линию бедра.

О эта линия бедра!-
Как долго мучила меня!

Собою удивлялся я тогда:
Как можно так влюбиться в линию бедра!

Но, вот беда:
Так много линий у нее:
есть линия груди,
и зада линия,
и форма живота...

Запутался я в этих линиях!
(Их геометрия не терпит доказательств.)

Я знаю, Инфузория
нисколько не хотела мне вреда,
когда, все ясно понимая,
на этих линиях вздернула меня.

12.

Город это завод
человеческих звуков

мы просто рабочие у станка отчаяния
блокада сознания
мир продетый в ушко ума

мы снова здесь
воздушные акробаты
на канате наших жизней

иногда я вспоминаю сад ее тела
в котором я был садовником
но не был его владельцем

сада давно уже нет
а его цветение все стоит перед глазами